

Е.В. КУЗНЕЦОВА
(Волгоград)

**НАИМЕНОВАНИЯ
ПОВРЕЖДЕННОГО ЛЕСА
В ГОВОРАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ (лингвогеографическое
исследование и информационные
технологии)**

Охарактеризованы современные возможности использования потенциала информационных технологий при обработке диалектного материала. На примере двух карт, созданных в рамках интернет-проекта «Лексический атлас Волгоградской области», показана возможность комплексного лингвогеографического исследования лексики региона.

Ключевые слова: *диалектология, лингвистическая география, говор, диалектное слово, диалектная карта, сетевые информационные технологии, электронный образовательный ресурс.*

На современном этапе развития лингвистики (в том числе лингвистической географии) использование возможностей электронной обработки информации, а также потенциала информационных сетевых технологий позволяет быстро и эффективно анализировать языковой материал. В последнее время исследователи русских говоров, занимающиеся составлением диалектологических карт, стали активно обращаться к различному программному обеспечению, которое может помочь в обработке языковых данных. Например, при работе над «Лексическим атласом русских народных говоров» (современный академический проект, возглавляемый Институтом лингвистических исследований РАН; данным проектом занимаются более 100 вузов России) в настоящее время применяются электронные базы данных и программы визуализации данных, используемые для составления электронных карт. Кроме того, для исследования говоров, обработки и систематизации диалектных данных создаются специальные интернет-ресурсы, призванные решать научные задачи разного уровня. Например, в Удмуртском государственном университете создана Лингвогеографическая информационная система «Диалект» (ЛГИС «Диалект»), которая позволяет картографировать лексический материал, собранный на территории Удмурт-

ской Республики по программе «Лексического атласа русских народных говоров». Подобная работа ведется также и в Волгоградском государственном педагогическом университете (ВГПУ) диалектологами филологического факультета совместно со специалистами в области информационных технологий Института педагогической информатики ВГПУ.

На кафедре общего и славяно-русского языкознания ВГПУ за время сотрудничества с ИЛИ РАН по программе «Лексического атласа русских народных говоров» накоплен обширный диалектный материал, послуживший основой для создания интернет-проекта «Лексический атлас Волгоградской области» (<http://dialekt.vspu.ru>). Это электронный диалектологический атлас, который может пополняться новыми материалами по мере их поступления. В его составлении могут принимать участие не только ученые-лингвисты, но также аспиранты, студенты и школьники, поскольку указанный ресурс прост в использовании. В настоящее время проект находится на стадии разработки (речь идет о технической стороне, поскольку содержательно электронный атлас – это открытый ресурс, не подразумевающий финала работы и закрытия базы данных), однако уже сейчас на основе готовых карт можно проводить исследование лексики Волгоградского региона в лингвогеографическом аспекте.

В качестве примера проанализируем материал двух карт электронного атласа. Каждая карта создана на основе языкового материала, представляющего собой ответы на один из вопросов «Программы собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров» [6].

Карта «Горелый, выгоревший лес» составлена по материалам к вопросу «Программы...» № 22, собранным на территории Волгоградской области (см. рис. 1). В волгоградских говорах для наименования выгоревшего леса используются следующие лексемы и составные конструкции: *выгарник* (в одном районе области), *выгарки* (в одном), *гарник* (в трех), *гарь* (в двух), *горелый лес* (в семи), *пал* (в одном), *паленый (лес)* (в одном), *паль* (в четырех), *погорелье* (в одном), *погарь* (в одном). Указанные наименования на первом уровне противопоставления группируются по корням: с корнем *-гар/-гор-* и с корнем *-пал-*. Второй уровень противопоставления реализуется в словообразовании (наличие аффик-

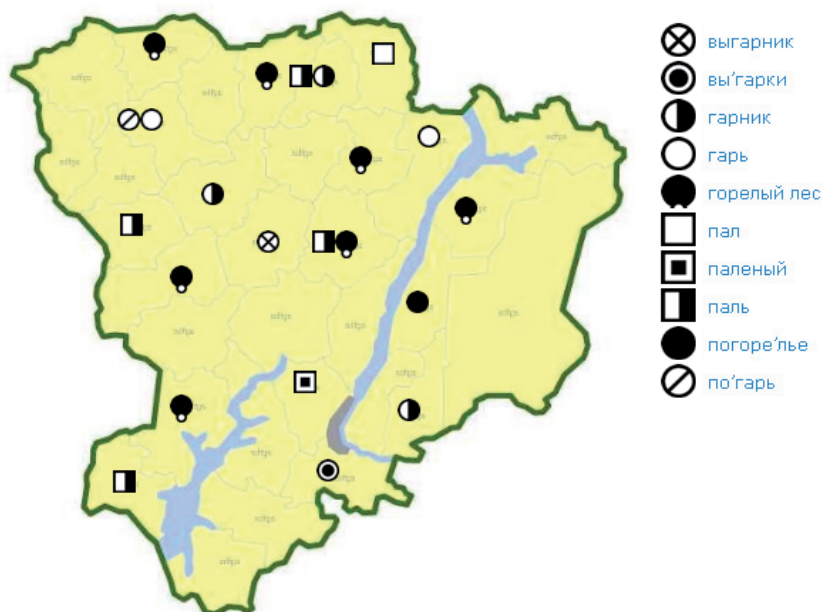

Рис. 1. Карта «Горелый, выгоревший лес»

сов): префиксы *вы-*, *по-*; суффиксы *-ник-*, *-л-*, *-j-*; третий уровень – в структуре номинации: мы выделяем однословные наименования (*выгарник*, *выгарки*, *гарник*, *гарь* и др.) и составные наименования (*горелый лес*, *паленый лес*).

На представленной карте видно, что четких ареалов рассмотренные единицы не образуют, однако есть некоторые закономерности, требующие пояснения.

Общерусское описательное название *горелый лес* (ср. лит. *горелый* – ‘обоженный, сильно попорченный огнем’ [8, т. I, с. 332]) как единственное наименование рассматриваемого явления зафиксировано в 7 районах области. Предполагаем, что в других районах это наименование также бытует, однако, поскольку цель исследователя при сборе диалектного материала – зафиксировать диалектизмы, то в ответах на вопросы программы фиксируются в первую очередь именно они.

Кроме того, общерусскими являются *гарь*, *горелый лес*, *пал*, *паленый (лес)*. Указанные единицы зафиксированы в словаре литературного языка: *гарь* – 4. Выгоревшее или выжженное место в лесу (Там же, с. 301); *пал* – устар. 1. Степной или лесной пожар. 3. Выжженное место в лесу, в степи (Там же, т. III, с. 12). *Паленый* – обоженный пламенем, подпаленный (Там же, с. 13).

В четырех районах западной и средней части области функционирует лексема *паль* –

грамматический вариант женского рода: *паль* (устар. и обл.) – 1. Степной или лесной пожар. 3. Выжженное место в лесу, в степи (Там же, с. 15). Помета *областное* в словаре литературного языка говорит о широком распространении этой лексемы в говорах русского языка. О последнем свидетельствуют также географические пометы значения данного слова ‘выгоревшее, выжженное место в лесу, на лугу’ в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ): Тихв., Новг., Свердл., Новосиб., Горно-Алт., Волог. [7, т. 12, с. 25].

В.И. Даль в статье «Палить» отмечает оба грамматических варианта: лексему женского рода *паль* (функционирующую ныне как областная) со значением ‘гарь, паленое, горелое; выжженное в лесу место для распашки, валки...’, а также вариант мужского рода (закрепившийся в литературном языке) *пал* ‘напольный огонь, полевой, лесной, степной пожар или пожог’ [2, т. III, с. 12]. Видимо, со временем грамматические варианты функционально разошлись по разным сферам национального языка.

Собственно диалектными наименованиями на рассматриваемой карте являются также лексемы *выгарник*, *выгарки*, *гарник*, *погорелье*, *погарь*. Наличие особой словообразовательной структуры является основанием отнесения указанных наименований к лексико-словообразовательным диалектизмам. Материалы словарей показывают, что эти образова-

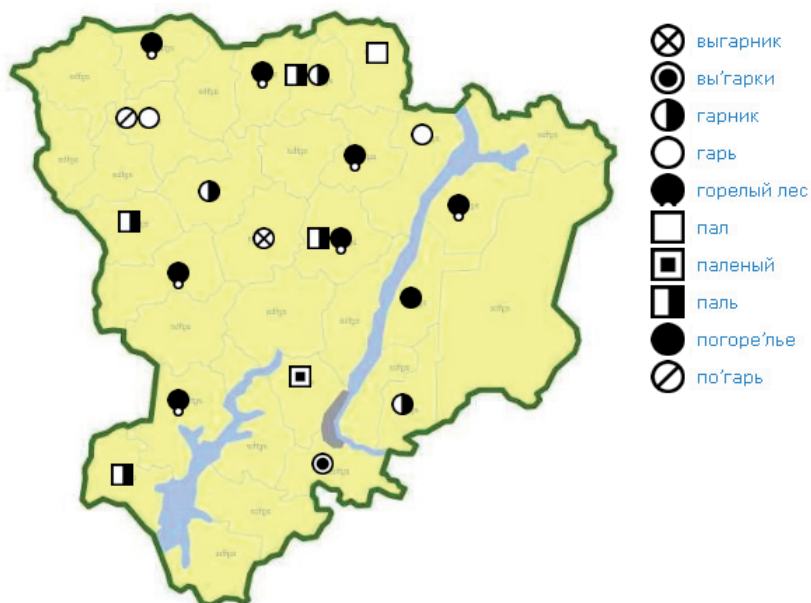

Рис. 2. Карта «Поваленный бурей лес»

ния не являются уникальными. Так, В.И. Даль в статье «Выгорать» отмечает лексему *выгарки* со значением ‘остатки от перегонки, от перетопки или пережиги чего’ (Там же, т. I, с. 285), в статье «Гореть» – *гарник* ‘выгоревший или с умыслом выжженный лес, пожарище в лесу’ (Там же, с. 384), в статье «Погорать» – *погарь* ‘гарь, погорелый лес’ (Там же, т. III, с. 153). СРНГ указывает следующие образования: *выгар*, *выгарь*, *выгорок* ‘выжженное, выгоревшее место в лесу’ [7, т. 5, с. 263]; *гарник* – ‘выгоревший участок леса, обугленные деревья на месте лесного пожара’ (Урал., Перм., Свердл., Красноярск.) (Там же, т. 6, с. 145). Таким образом, не только словообразовательная структура, но и семантика указанных диалектных образований, записанных на территории Волгоградской области, поддерживается фиксациями лексем на других территориях России в синхронии и данными словаря Даля в диахронии.

Обратимся к карте, составленной по ответам на вопрос «Программы...» № 29 «Поваленный бурей лес» (рис. 2).

На карте региона наименования поваленного бурей леса распределяются следующим образом: *бурелом* – в девяти районах, *буреломник* – в пяти, *вакорье* – в одном, *валеж* – в одном, *валежник* – в двух, описательное наименование *валежный лес* – в одном, *ветролом* – в двух, *повал* – в одном районе. Необходимо заметить, что карта

«Поваленный бурей лес» показывает недостаточную обследованность юго-восточных районов Волгоградской области. Тем не менее мы анализируем материал, который уже внесен в базу данных атласа и визуализирован в виде карты.

Наименования поваленного бурей леса группируются на первом уровне противопоставления по корням: *-бур/-бур’-*; *-лом-*; *-ветр-*; *-вакор’-*; *-валеж-*. Если сравнивать материал этой карты с предыдущей, то можно отметить наличие в волгоградских говорах гораздо большего разнообразия корней при наименовании леса, поваленного бурей, в отличие от горелого.

Второй уровень противопоставления – словообразовательная структура. Помимо наличия аффиксов (суффикс *-ник-*, префикс *по-*) мы относим сюда и сложные наименования *бурелом*, *буреломник*, *ветролом*.

Третий уровень противопоставления – структура наименования: однословные (*бурелом*, *буреломник*, *вакорье*, *валеж* и др.) и составное наименование *валежный лес*.

Лексема *бурелом*, безусловно, имеет самый широкий ареал на территории области, что объясняется общерусским характером этого наименования: *бурелом* – ‘поваленные или поломанные бурей деревья’ [8, т. I, с. 126]. Вторым по частоте в регионе, согласно карте, является существительное *бурело’мник*, которое, благодаря на-

личию суффикса *-ник-*, является лексико-словообразовательным диалектизмом. Регулярный и продуктивный в сфере терминологии суффикс *-ник-* в данном случае способствует выражению словообразовательного значения 'пространство или территория, покрытые тем или содержащие то, что названо мотивирующим именем существительным' [3, с. 297] (в нашем случае существительное *бурелом*). Следовательно, в отличие от общерусского наименования *бурелом*, в значении диалектного существительного *буреломник* благодаря наличию суффикса *-ник-* актуализируются семы 'пространство', 'территория'.

Лексема *буреломник* 'лес, поваленный бурей, бурелом' отмечена в СРНГ со ссылкой на словарь В.И. Даля [7, т. 3, с. 285]. В статье «Буря» В.И. Даль указывает лексемы *бурелом*, *буреломник* с одним из значений 'лес, поломанный и сваленный бурей' без упоминания местности их бытования, что, видимо, говорит об их широком распространении в русском языке XIX в. [2, т. I, с. 144]. Тем не менее словарь современного литературного языка отмечает как общерусское только наименование *бурелом*, лексема же *буреломник*, согласно лексикографическим источникам, является диалектизмом.

Сходным по структуре с рассмотренными выше лексемами (сложные слова) и однокоренным им (по одному из корней *-лом-*) является зафиксированное в регионе слово *ветролом*. Мы считаем это наименование лексико-словообразовательным диалектизмом, поскольку оно состоит из общерусских корней с их типичным значением, что делает его внутреннюю форму абсолютно прозрачной ('то, что поломано ветром'). Лексема *ветролом* со значением 'лес, поломанный, сваленный бурей, бурелом' зафиксирована в пермских, казахских, псковских, архангельских говорах [7, т. 4, с. 203]. В словаре Даля также видим слово *ветролом* со значением 'бурелом, бурвал, лес, поломанный, сваленный бурей, ветролом' без указания местности бытования [2, т. I, с. 335].

Менее прозрачная внутренняя форма, как нам кажется, у зафиксированного на территории области существительного *вакорье* 'поваленный бурей лес'. Со значением 'валежник, хворост, бурелом' лексема *вакорье* упоминается в «Словаре русских народных говоров» с пометой *Арх.* [7, т. 4, с. 19]. В.И. Даль в статье «Вакора» упоминает

лексема *вакорье* 'валежник, хворост, хлам, дряг в лесу, бурелом'. Суффикс *-j-* в данном случае выражает значение собирательности. Основываясь на данных лексикографических источников, предполагаем, что существительное *вакорье* образовано при помощи суффикса *-j-* от одного из упоминаемых в источниках существительных *вакора* или *вако(а)рь* 'коряга, суковатый пенёк, кривулина' [2, т. I, с. 161] или 'кривое малорослое дерево' (*Арх.*, *Кольск.*, *Кемер.*) [7, т. 4, с. 19]. Следовательно, изначально *вакорье* – это совокупность кривых или поврежденных деревьев. Можно предположить, что в некоторых употреблениях значение развивалось по пути конкретизации, и в волгоградских говорах лексема *вакорье* уже имеет значение 'поваленный бурей лес' (т.е. с указанием причины повреждения деревьев). Обратим внимание на то, что во всех рассмотренных источниках зафиксированное в Ольховском районе Волгоградской области слово *вакорье* упоминается как диалектизм северных говоров, что вполне объяснимо характером говоров Волгоградской области (вторичные, переселенческие диалекты, сформировавшиеся в XVII – XIX вв.). Что касается внутренней формы и, следовательно, этимологии рассматриваемой лексемы, М. Фасмер предполагает его родство со словами *кора* и *корень*, а элемент *ва-* сопоставляет с др.-инд. *va* 'как' [9, т. I, с. 267], т.е. предположительно *вакора*, *вакорь* – это 'дерево, похожее на корень', а *вакорье* – 'множество таких деревьев'. Именно так мы можем прояснить внутреннюю форму перечисленных лексем для современного носителя языка.

Кроме рассмотренных наименований поваленного бурей леса, на карте зафиксированы также однокоренные однословные (*валеж*, *валежник*, *валежник*, *повал*) и составное (*валежный лес*) наименования. Отметим, что из перечисленных единиц только существительное *валежник* является общерусским: *валежник* – *собир.* сухие деревья и сучья, упавшие на землю [8, т. I, с. 134]. Диалектные наименования *валеж*, *валежный* упоминаются и в словаре В.И. Даля, и в «Словаре русских народных говоров» со значениями соответственно: 'лежащий, сухой лес, бурелом, бурвал', 'о лесе сухой поломанный и лежащий на земле' [2, т. I, с. 162]; 'поваленный лес, валежник', 'сухой поваленный ветром, упавший от ветра'

[7, т. 4, с. 22]. Однако в словаре Даля вариант *валеж*, а в СРНГ – *валежник* связываются также со значением ‘повальная болезнь скота’. В любом варианте значения указанные лексемы мотивированы глаголом *валить*, на что и указывает Даль, помещая их в словарную статью этого глагола [2, т. I, с. 161].

Следует отметить, что варианты со звуком [о] в корне (*валеж*, *валежник*) по происхождению являются древнерусскими, поскольку в них отражены результаты III лабиализации (переход [е] в [о] под ударением после мягких согласных перед твердыми), произошедшей в древнерусском языке в XIII в. и отсутствовавшей в старославянском языке. Следовательно, диалектные прилагательное *валежный* и существительное *валеж*, а также общерусское существительное *валежник* по происхождению старославянизмы. М. Фасмер (как и В.И. Даль) связывает лексему *ва’леж* ‘падеж скота’ с существительным *вал* ‘земляная насыпь’ или ‘волна’ [9, т. I, с. 268].

Существительное *повал* не отмечено в словаре литературного языка (МАС), следовательно, также является диалектным наименованием с абсолютно прозрачной внутренней формой: *по-* + *-вал-* + нулевая флексия – существительное, обозначающее действие по глаголу *повалить*; *повал* – то, что повалено.

Таким образом, на обеих рассмотренных картах отражены как общерусские, так и собственно диалектные наименования изучаемых явлений. Исследование лексического материала в лингвогеографическом аспекте показало, что практически все рассмотренные диалектные единицы зафиксированы в лексикографических источниках, т.е. функционируют (или функционировали, если речь идет о словаре Даля) в других русских диалектах с теми же значениями, что и в говорах Волгоградской области. Наличие в говорах региона разных по происхождению (северных и южных) диалектных лексем обусловлено историей формирования диалектов Волгоградской области как вторичных, переселенческих.

Мы понимаем, что недостатком обеих карт является наличие на них «белых пятен», т.е. необследованных территорий. Однако возможность видеть эти территории во время составления карты (а не после, при работе вручную или использовании другого программного обеспечения) появилась благода-

ря функционалу разработанного интернет-ресурса. Предоставляемая исследователю возможность видеть карту в процессе ее создания («белые пятна», ареалы) позволяет ему быстро и объективно определять дальнейшие пути исследования, корректировать и координировать работу всех участников проекта. В этом несомненное достоинство предложенного способа обработки и визуализации диалектных данных.

Литература

1. Горелый, выгоревший лес : карта // Лексический атлас Волгогр. обл. URL : <http://dialekt.vspu.ru/obj/22/edit>.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 2000.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь образовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. М. : АСТ: Астрель, 2005.
4. Лингвогеографическая система «Диалект». URL : <http://manuscripts.ru/dl/dialekt.main>.
5. Поваленный бурей лес : карта // Лексический атлас Волгогр. обл. URL : <http://dialekt.vspu.ru/obj/29/edit>.
6. Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров : науч.-метод. пособие. СПб., 1994.
7. Словарь русских народных говоров /Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз., Словарный сектор. М. : Наука, 1965 – 2010. Вып. 1 – 43.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М. : Астрель: АСТ, 2007.

Damaged forest nominating in dialects of the Volgograd region (linguistic and geographic research and information technologies)

There are characterized the modern possibilities of information technologies in dialect material processing. By the example of two maps, made in the Internet project “Lexical atlas of the Volgograd region”, there is shown the possibility of complex linguistic and geographical research of the regional vocabulary.

Key words: *dialectology, linguistic geography, dialect, dialect word, dialect map, network information technologies, electronic educational resource.*